

В. А. Кожокар

Общество изучения Казахстана и музейное дело г. Кустаная в 1920–1940-х гг.

Областные отделения Общества изучения Казахстана оказывали неоспоримое влияние на развитие музейной сети в регионах Казахстана в 20–40-х гг. XX в. Детальная реконструкция влияния локальных отделений Общества на областные краеведческие музеи Казахстана позволила реконструировать направления взаимодействия, результаты совместной работы, региональные отличия и определить их роль в становлении музейного дела и краеведения. Изучение материалов областных архивов Республики Казахстан дает возможность по-новому взглянуть на существующую оценку работы Общества в направлении осуществления государственной краеведческой политики. Объективная реконструкция позволяет выявить региональную специфику, влияние имеющихся кадров, молодого советского государства и гражданского общества на становление музейной сети северного Казахстана, прямой наследницей которой являются современные музейные учреждения данного региона.

Ключевые слова: Общество изучения Казахстана, музейная сеть, Кустанай, краеведение, Казахстан

Vitalij A. Kozhokar

Society for the Study of Kazakhstan and the museum work of the city of Kustanai in 1920–1940s

Regional branches of the Society for the Study of Kazakhstan had an undeniable influence on the development of the museum network in the regions of Kazakhstan in the 20-40s of the XX century. A detailed reconstruction of the influence of the local branches of the Society on the regional local history museums of Kazakhstan made it possible to reconstruct the areas of interaction, the results of joint work, regional differences and determine their role in the development of museum work and local history. The study of the materials of the regional archives of the Republic of Kazakhstan makes it possible to take a fresh look at the existing assessment of the work of the Society in the direction of the implementation of the state local history policy. Objective reconstruction makes it possible to identify regional specifics, the influence of existing personnel, the young Soviet state and civil society on the formation of the museum network of northern Kazakhstan, the direct successor of which is the modern museum institutions of this region.

Keywords: Society for the Study of Kazakhstan, museum network, Kustanai, local history, Kazakhstan
DOI

Общество изучения Казахстана – общественная организация, занимающаяся вопросами развития краеведения, всестороннего изучения природных богатств, культурного, исторического и природного наследия на территории современной Республики Казахстан. Одним из ключевых направлений деятельности Общества изучения Казахстана в середине 1920 – начале 1940-х гг. была всесторонняя поддержка создаваемых или уже функционирующих краеведческих музеев Казахстана. Не являясь музейной организацией, Общество прилагало значительные силы для поддержания работы музеев. Региональные отделения, которые в значительной степени были децентрализованными, занимались

помощью музеям в большей или меньшей степени в зависимости от возможностей их сотрудников и местных членов Общества. Существует ряд работ, раскрывающих направления деятельности и отдельные стороны функционирования Республиканского бюро Общества изучения Казахстана, в то же время условия работы региональных отделений Общества исследованы и обобщены довольно поверхностно. Реконструируя раннюю историю краеведческих музеев Казахстана, невозможно обойти вниманием деятельность Общества изучения Казахстана в развитии музейного дела на местах. Их многостороннее сотрудничество косвенно подтверждается и хранением архивных материалов в одних и тех же фондах.

Государственный архив Костанайской области Республики Казахстан содержит Фонд 418 Коммунальное государственное учреждение «Костанайский областной историко-краеведческий музей» Управления культуры Костанайской области¹. В фонде хранятся материалы обо всех направлениях работы музея, включая текстовые и статистические отчеты, конспекты заседаний музейных советов, циркуляры и нормативные документы, рабочие планы, личная и деловая переписка. Рассматриваемый временной период представлен отрывочно, только за отдельные годы и не в полном объеме. В делах за 1925–1942 гг. хранятся документы по работе не только музея, но и Общества изучения Казахстана. Материалы о деятельности Общества располагаются как среди музейных документов, так и выделены в отдельные дела № 13, 27, 67. В них содержатся планы работ Общества, отчеты, нормативно-правовые документы, частные письма за 1937, 1938, 1940 гг. Так же большое количество информации по связям музея и Общества можно получить в делах № 2, 4, 6. В них содержатся разносторонние материалы по работе Костанайского областного историко-краеведческого музея и Общества изучения Казахстана за 1925, 1933, 1937, 1942 гг.

Документы о деятельности Общества зачастую передавались на хранение не системно, поэтому невозможно определить, какая часть из общего массива материалов была передана и сохранена в архиве, а какие документы утеряны. Тем не менее на основании имеющихся документов можно попытаться реконструировать работу Общества в Кустанайской области и взаимодействие его с музеем. В Государственном архиве Костанайской области находится на хранении более 80 листов документов по деятельности Общества. Это позволяет провести сравнительные параллели с имеющимися данными по работе местных отделений Общества с музеями Казахстана. Возможно выделить общие, характерные для всех локальных ячеек направления деятельности, сложности и успехи в работе, а также показать индивидуальные черты взаимодействия, присущие только отдель-

ным регионам исходя из существовавших в то время условий. Объективная реконструкция позволит показать региональную специфику и влияние молодого советского государства, гражданского общества 1920–1940-х гг. на становление музейной сети северного Казахстана, прямой наследницей которой являются современные музейные учреждения данного региона.

Краеведческие музеи северного и восточного Казахстана в 1920–1940-х гг. либо открывались заново на базе функционировавших в дореволюционный период музеев, либо создавались впервые усилиями местных исполнительных органов или активистов, заинтересованных в сохранении, изучении и популяризации местного историко-культурного и природного наследия. Зачастую открытие музея являлось совместным актом инициативы местных активистов-краеведов и государства. Одной из главных задач музеев являлась организация краеведческих кружков и краеведческих обществ, руководство и планирование их работы [1, л. 3]. В Положении о Кустанайском окружном музее, за 1929 г. эта задача располагается в списке четвертой из семи, что говорит о ее важности в общей работе музея. Важно уточнить, что в данный период музеи не имели ни кадровых, ни административных, ни финансовых возможностей для организации подобной деятельности на регулярной основе. В документах за 1929 г. местный курирующий музейную и краеведческую деятельность орган – Окружной отдел народного образования – обязывал заведующего музея содействовать в подборе компетентных членов Совета для создаваемого Общества изучения местного края, как в то время называлось Общество изучения Казахстана. Оно и должно было заниматься развитием и поддержкой краеведения в регионе. Основной упор должен был быть сделан на привлечение краеведов, учителей, партийных и государственных служащих к всестороннему изучению региона. Из их числа также требовалось сформировать актив различных смежных комиссий и организаций по охране природных и культурных памятников, школьных краеведческих кружков [1, л. 24–24 об.]. Этими же направлениями, согласно Положению, должен был заниматься и сам музей. Привлекаемые представители общественности могли расширить возможности музейных работников по охвату наибольшего количества жителей региона краеведческой

¹ С 1997 г. Указом Президента Республики Казахстан изменена транскрипция названия Кустанайская область на Костанайская, и город Кустанай – на Костанай. Так же были изменены транскрипции всех государственных учреждений, в том числе и Кустанайского областного историко-краеведческого музея на Костанайский областной историко-краеведческий музей.

деятельностью, помогали выявлять и ставить на учет как можно больше памятников природы и культуры, а также регулярно пополнять фонды музея новыми экспонатами [1, л. 3]. Именно на широкую общественную поддержку рассчитывали центральные власти, пытаясь организовать ячейки Общества на местах. Краеведческие музеи при поддержке Общества становились центрами краеведения в регионах, они получали как нормативные документы, так и информацию от краеведов-активистов и предметы, представляющие ценность для музейной коллекции.

В документах Костанайского архива находятся косвенные данные о работе Общества в регионе с 1929 г., в том числе официальные письма Центрального бюро краеведения, адресованные Кустанайскому бюро краеведения, а также ответные сообщения. Согласно им, деятельность активистов включала в себя организацию и проведение хозяйственно-полезных экспедиций по региону, написание трудов на краеведческие темы. В 1933 г. в Кустанайский музей поступило письмо из «Казакского центрального бюро краеведения», главного республиканского органа, курирующего краеведческую деятельность. В нем говорилось о необходимости создания на базе музея районного бюро краеведения. Музей должен был стать центром краеведческой работы, привлекая к ней представителей руководящих государственных органов в области планирования, образования, рядовых научных работников, учителей и сотрудников музеев [2, л. 50]. В начале мая 1934 г. из Центрального бюро краеведения поступила инструкция по созданию районного бюро краеведения [2, л. 92]. Согласно представленным документам, годом создания областного отделения Общества можно считать 1929 год. Однако по материалам работников Костанайского областного архива, Областное общество изучения Казахстана было сформировано только 3 декабря 1936 г., через 7 лет после начала работ по его организации [3, с. 62]. Как отмечено в творческом отчете Кустанайского областного краеведческого музея за 1937 г., именно с этого времени начинается продуктивная и всесторонняя совместная деятельность с Обществом. Какую дату считать началом деятельности областного отделения Общества в регионе, выявить силами архивных материалов не удалось. Можно предположить, что имеется некото-

рая путаница в названиях одной и той же организации или существовали какие-либо другие причины переоткрытия отделения. Возможно, отделение Общества работало при краеведческом музее без формальной регистрации его местными исполнительными органами. Сами музейные работники обвиняли в слабой работе Общества специалистов Областного отдела народного образования, курирующих краеведение, которые не занимались развитием данного направления [4, л. 6].

В Кустанайский областной краеведческий музей, как в единственный орган, занимающийся краеведением и сопутствующими исследованиями, направлялись запросы, письма Центрального бюро краеведения, Центрального бюро краеведения Казахстана и прочих общественных организаций. Круг адресованных вопросов и заданий был крайне широк и зачастую выходил за пределы полномочий и возможностей служащих музея: организация помощи проходящим в области геологических экспедициям, поиск необходимых людей, исторических данных и материалов, проведение обследований археологических памятников и природных объектов, разработка туристических маршрутов, поиск информации о залежах полезных ископаемых и т. д.

В письме Кустанайскому музею из Центрального бюро краеведения по этому поводу говорится: «Желательно получить сведения не только о памятниках природы (участки целинной степи, рощи, отдельные деревья или редкие растения, редкие животные, растения связанные с культом местного населения), но и о памятниках старины и быта (часовни, церкви, намогильные сооружения, старинные верстовые столбы, старинные дома, развалины древних сооружений, городища, курганы и т. п.)» [1, л. 99]. Также в документе предлагается сотрудникам музея взять на себя роль представителей Комиссии по охране памятников природы, искусства, быта и старины. Последняя задача была ближе всего к целям музейной практики, и можно сделать вывод о достаточно успешной работе в этом направлении.

Сотрудники музея и активисты-краеведы ежегодно регистрировали и создавали учетные карточки на обнаруженные ими памятники материальной культуры: в 1938 г. было сделано множество фотографий и поставлено на учет 43 памятни-

ка истории, а в 1940 г. уже 87 [5, л. 10 об.]. Возглавлять это направление вызвался заведующий музеем Петр Яковлевич Деревягин [1, л. 103], в автобиографии представленный как «краевед-орнитолог», имеющий неоконченное высшее образование, что свидетельствует о его знакомстве с основами научных методов работы. С 1927 г. он состоял на службе в качестве научного сотрудника в Центральном музее Киргизстана [1, л. 31]. Специалист, для которого практика по охране исторических и природных объектов была не в новинку, позволяла ему как заведующему музеем не только заниматься общественно важным делом, но и пополнять экспозицию Кустанайского областного краеведческого музея материалами, собранными в экспедициях. Исходя из писем центрального бюро краеведения Казахстана, П. Я. Деревягин являлся председателем Кустанайского бюро краеведения в обозначенный период. Он же представлял все казахстанское краеведение от лица Центрального бюро краеведения Казахстана на XI пленуме ЦБК РСФСР. Данный факт вызвал удивление казахстанского руководства, так как они своего представителя на пленум не отправляли, и поездка представителя Кустаная была его частной инициативой. П. Я. Деревягина просили выслать в Центрального бюро краеведения Казахстана все полученные на пленуме материалы: книги, брошюры, тезисы резолюции и т. д. Стоит отметить, что председатель Кустанайского бюро краеведения ездил в командировку за личный счет, за покрытием расходов обращался с просьбой в Центральное бюро [1, л. 144].

Данный эпизод свидетельствует об общей несогласованности действий между центром и периферийными ячейками. Не существовало единой и регулярной системы получения письменных нормативных, регламентирующих документов и материалов. Все они доставались в местные отделения Общества от случая к случаю. Это негативно сказывалось на общей системе управления, принятия единых решений и планировании действий. А учитывая неоплачиваемое участие в деятельности общественной организации, значительно снижало мотивацию к работе.

Различные общественные организации регулярно обращались к музейным служащим с просьбами о содействии. Общество пролетарского туризма предлагало заниматься разработкой туристических

маршрутов по региону, собирать и обобщать данные по климату, природе, истории и социалистическому строительству для привлечения трудящихся-туристов [1, л. 143]. В целях расширения научно-исследовательской работы в Кустанайском музее Центральное бюро краеведения в 1934 г. рекомендовало начать работу по созданию карт рудных разработок, как исторических, так и современных. Также предлагалось обследовать и детально описать имеющиеся в регионе месторождения полезных ископаемых. Исследования следовало вести по двум направлениям: изучение архивных и литературных материалов и выявление, обследование и описание рудников на месте [2, л. 52]. Забегая вперед, можно отметить, что к 1940 г. эти задания были выполнены сотрудниками музея П. Е. Чернявским и А. И. Реутовым, они подготовили к печати несколько карт: «Геологическая карта Кустанайской области», «Карта геоморфологических областей и районов Кустанайской области» и «Карта почвенных зон и атмосферных осадков Кустанайской области» [5, л. 10]. Это, безусловно, было положительным моментом в работе Общества и музея, стимулировавшим научную, издательскую и экспедиционные направления музейной практики.

Зачастую общественные и государственные организации работали не согласовано, дублируя или замещая функции друг друга. Всеми перечисленными ранее вопросами и видами деятельности занимался как сам музей, согласно Положению, так и Центральное бюро краеведения, Отдел народного образования, которые в меру возможностей делегировали эти задачи сотрудникам Кустанайского областного краеведческого музея в лице представителей краеведческого Общества. На музей возлагали все близкие по направлениям деятельности обязанности, что, естественно, отвлекало сотрудников от прямых обязанностей, но могло и стимулировать их работу, особенно в направлении сбора экспонатов, наработке опыта экспедиционной и научно-исследовательской практики, знакомства с краеведами-активистами на местах.

В середине 1930-х гг. началась регулярная деятельность областного отделения Общества изучения Казахстана. Члены Общества вошли в Совет Кустанайского областного краеведческого музея [6, л. 17]. Начали разрабатываться годовые рабочие

планы, основанные на плане Республиканского оргбюро общества изучения Казахстана. Согласно этим документам, перед Обществом стояли задачи привлечения краеведов и активистов к улучшению народного хозяйства, открытие первичных и районных ячеек Общества на предприятиях, колхозах и учебных заведениях, вовлечение широких масс населения в научно-исследовательскую деятельность по экономико-географическому описанию области, поиску информации по истории Великой Октябрьской революции, Гражданской войне, истории предприятий и населенных пунктов. Привлеченные специалисты становились связующими звеньями с государственными организациями, способными улучшить бытовые условия в музее (провести электричество и отопление), повысить финансирование деятельности музейных сотрудников в деле приобретения экспонатов, обеспечить публикацию их трудов и т. д.

Основными направлениями работы Общества стала деятельность по развитию производственных сил региона, поиску подходящих природных ресурсов, изучению и популяризации истории социалистического строительства. Только малая часть четырехстраничного плана за 1937 г. затрагивает занятие археологическими изысканиями, поиском сведений о древних сооружениях и курганах. Музейная часть плана ограничивается выставкой материалов по истории Гражданской войны в регионе [7, л. 1–4, 19–21]. Музейная мастерская, по заданию Общества, занималась изготовлением стендов и выставок-передвижек для демонстрации и обучения активистов-краеведов поиску полезных ископаемых и прочим необходимым в народном хозяйстве материалам [7, л. 32]. Служащие музея совместно с членами Общества и активистами-краеведами отправлялись в геологические экспедиции по региону, в ходе которых пополняли фонды музея собранными образцами флоры, фауны, геологии, археологическими материалами [6, л. 11, 12]. Из всего объема десятистраничного текста отчета работы областного отделения Общества за 1940 г. всего один абзац занят описанием совместной деятельности с музеем. Во время геологических экспедиций, организованных областным отделом, при поддержке местных краеведов было собрано и передано на хранение в Кустанайский областной краеведческий музей значитель-

ное количество предметов старины, казахского народного и бытового творчества. Также было поставлено на музейный учет три кургана и два городища [8, л. 7]. Всеобъемлющим и эффективным такое сотрудничество назвать нельзя, все же ввиду практически отсутствующего финансирования на приобретение экспонатов, совместные экспедиции были источником поступления таковых в фонды музея. Большинство направлений деятельности Кустанайского отделения Общества и музея имело практическую, хозяйственную направленность, в их числе поиск полезных ископаемых, изучение и внедрение передовых технологий в сельское хозяйство, выявление сорной растительности, гидрологические изыскания. За весь охватываемый нами период истории музея и Общества в отчетах и планах отмечаются практически исключительно геологические экспедиции. Они описываются детально, с приведением сметы и необходимого к покупке имущества. Уже в ходе их осуществления музейные сотрудники, активисты на местах и краеведы собирали исторические, ботанические и прочие материалы для музейных коллекций и печатных работ по краеведению. Остальные же экспедиции указываются вскользь, не позволяя определить степень их успешности и результативности. Исходя из имеющихся материалов, сотрудничество двух организаций в регионе можно признать довольно узким. Ключевое направление, прошедшее через конец 1920 – начало 1940-х гг. – это геологические изыскания по поиску полезных ископаемых.

Все же было бы несправедливо не учитывать деятельности отделения Общества по учету и изучению археологических памятников и передаче всех обнаруженных или полученных в дар предметов старины в музей с приложением подробного паспорта. Ставились задачи обучения большого числа активистов методам первичного описания исторических находок, контроля за стройплощадками и археологическими памятниками на местах. Подобные указания в письменном виде распространялись среди членов ячеек на русском и казахском языках. Помимо этого активистов низовых ячеек Кустанайского областного отделения Общества изучения Казахстана стимулировали к географическому описанию региона, сбору информации о восстании казахов 1916 г. и казахского фольклора [7, л. 14, 22, 23, 33].

Общество изучения Казахстана способствовало изданию собственных научных работ сотрудниками Кустанайского областного краеведческого музея. Совместно ими было издано «Труды Кустанайского краеведческого общества» в 1930 г. и «Хищные птицы бывшего Кустанайского округа и их хозяйственное значение» в 1932 г. Библиотеку музея также в основном формировало Общество [9, л. 22, 23].

Музейные работники активно публиковали свои материалы в местной прессе, преимущественно о совместных с Обществом геологических выходах и их результатах. Так, за 1939 г. была опубликована 21 заметка о нахождении полезных ископаемых в области [10, л. 16]. Несмотря на акцент в деятельности на хозяйственную тематику, музейные сотрудники занимались и развитием тех направлений краеведения, которыми были увлечены сами: орнитология, геология. Например, автором работы о птицах был заведующий музеем, орнитолог П. Я. Деревягин.

Таким образом, деятельность Общества изучения Казахстана в отношении улучшения общей работы Кустанайского областного краеведческого музея и развития массового краеведения в рассматриваемый период можно считать положительной, но не лишенной недостатков. Она имела собственные региональные особенности, основанные на географическом положении, наличии специалистов, интересующихся избранными областями знаний, заинтересованности местных государственных органов, отвечающих за музейную практику и развитие краеведения.

Главной проблемой недостаточной результативности взаимодействия Общества и музея стал дефицит квалифицированных кадров. До 1937 г. штат музея состоял из трех человек: заведующего, научного сотрудника и уборщика-смотрителя [9, л. 4]. Столь небольшое число сотрудников с большим трудом успевало выполнять возложенные на него музейным Положением задачи, не говоря уже о дополнительных направлениях краеведческой, туристической, научно-хозяйственной или иной деятельности. К этой проблеме стоит отнести и заметную текучесть кадров ввиду низкой заработной платы. Бесплатное же участие в задачах Общества, дающее ежегодные результаты, можно считать поистине героическими достижениями коллектива. Говоря о кадрах, стоит отметить состав

оргбюро Кустанайского областного отделения Общества изучения Казахстана. В него входили: председатель Облплана, секретарь обкома ВЛКСМ, заведующий Облоно и прочие высокопоставленные областные чиновники [3, с. 62]. Можно предположить, что эти люди и без краеведческой общественной нагрузки были чрезвычайно заняты на ответственных государственных должностях, наделены идеологической и финансовой ответственностью перед обществом и государством. Скорее всего, для плотного занятия вопросами развития краеведения им просто не хватало времени и мотивации.

Главным направлением взаимодействия Общества и музея в Кустанайской области являлось геологическое изучение территории, разведка полезных ископаемых, составление геологических карт, помощь при организации геологических походов и экспедиций. Это можно назвать отличительной особенностью работы активистов-краеведов региона. При краеведческом музее силами Общества в летние сезоны действовал кружок для старшеклассников, члены которого регулярно выезжали в геологические экспедиции по территории области. Практические результаты регулярной геологической практики сотрудниками музея в виде созданных карт и публикаций по этой теме стимулировали активное накопление археологических, исторических, этнографических, ботанических материалов краеведческим музеем. При экспедиционном взаимодействии со сторонними специалистами и краеведами на местах повышался и методический опыт сотрудников музея в деле поиска, накопления, обработки и интерпретации материалов историко-культурного и природного наследия. Геологические изыскания силами общественников проводились по инициативе государства, не имеющего широкого круга подготовленных специалистов-геологов, но остро нуждающегося в полезных ископаемых для зарождающейся промышленности.

Возможно выделить и общие для всей структуры работы Общества изучения Казахстана позитивные элементы, определенные на примере Кустанайского областного отделения: включение в музейную, краеведческую работу значительного числа активистов на местах, стимулирование выявления, осознанного сбора и каталогизации объектов историко-культурного и природ-

Общество изучения Казахстана и музейное дело г. Кустаная в 1920–1940-х гг.

ного наследия в регионах, начало создания широкой сети краеведческих кружков и уголков в школах, селах и на предприятиях, включение сотрудников музеев в экспедиционную деятельность. Негативными моментами являются отсутствие регулярной связи между центральным органом и областными и районными отделениями, слабая методическая поддержка научной работы членов Общества, скудное финансирование совместных мероприятий.

Список литературы

1. Государственный архив Костанайской области (ГА Костанайской области). Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–173.
2. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–96.
3. Кустанай – Костанай: очерки истории. Костанай, 2013. Кн. 2: С 1936 по 2013 годы. 800 с.
4. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–11.
5. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–45.
6. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 28. Л. 1–21.
7. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 13. Л. 1–35.

8. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–12.
9. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 92. Л. 1–34.
10. ГА Костанайской области. Ф. 418. Оп. 2. Д. 50. Л. 1–30.

References

1. State Archive of the Kostanay Region (SA of the Kostanay Region). F. 418. Op. 1. D. 2, 1–173 (in Russ.).
2. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 1. D. 4, 1–96 (in Russ.).
3. Kostanay – Kostanay: essays on history. Kostanay, 2013. 2: From 1936 to 2013, 800 (in Russ.).
4. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 11, 1–11 (in Russ.).
5. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 66, 1–45 (in Russ.).
6. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 28, 1–21 (in Russ.).
7. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 13, 1–35 (in Russ.).
8. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 67, 1–12 (in Russ.).
9. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 92, 1–34 (in Russ.).
10. SA of the Kostanay Region. F. 418. Op. 2. D. 50, 1–30 (in Russ.).